

9 марта первому космонавту Земли исполнилось бы 70 лет

Татьяна Копылова неоднократно встречалась с Юрием Гагариным и другими космонавтами и конструкторами, много писала о покорении космоса, а также сделала литературную запись двух книг матери первого космонавта Анны Тимофеевны - "Слово о сыне" и "Память сердца". Даже сейчас, спустя столько лет после эпохального полета Юрия Гагарина, она достает из своего архива новые свидетельства о его жизни - иногда чрезвычайно любопытные и даже сенсационные.

"Подсудимый Бушнев склонил подсудимых Шпанько и Ошуркова на нанесение побоев сержанту Гагарину"

В 1984-м из Оренбурга пришло письмо, заинтриговавшее нас с Анной Тимофеевной. Было оно от полковника в отставке Ивана Михеевича Полшкова, бывшего командира полка боевого применения (полка реактивных истребителей), приданного Чкаловскому летному училищу. В этом полку проходили последнюю перед выпуском практику будущие военные летчики.

Иван Михеевич писал, что у него есть документ, который нигде не опубликован и даже не упоминается. Когда мы встретились, он пододвинул ко мне пожелтевшие листки.

Бросилась в глаза дата - 4 марта 1957 г., выделенные жирным шрифтом фамилии и фраза: "Объявляется приговор Военного трибунала Южно-Уральского военного округа от 28 февраля 1957 года об осуждении курсантов 1-го ЧВАУЛ Бушнева И.Л., Шпанько Б.Г., Ошуркова Е.Н. за нанесение побоев помощнику командира взвода сержанту Гагарину за его требовательность по службе".

- Никогда, - воскликнула я, - никогда и ничего не слышала об избиении Юрия Гагарина в военном училище!

- Вот именно, - подтвердил полковник.

Я развернула листки. "Подсудимый Бушнев, будучи недоволен требовательностью по службе пом. командира взвода сержанта Гагарина, склонил подсудимых Шпанько и Ошуркова на избиение Гагарина, на что они ему дали свое согласие.

В осуществление этого намерения - при активном участии Шпанько - в ночь на 30 января 1957 года, когда после отбоя весь личный состав лег спать, в том числе и Гагарин, Ошурков и другие курсанты напали на Гагарина и подвергли его избиению, при этом Шпанько и Ошурков завязали себе головы полотенцами, чтобы их не узнали, а Бушнев в это время стоял у входа в казарму с целью предупреждения исполнителей в избиении Гагарина, в случае появления кого-либо из командования.

В результате преступных действий Бушнева, Шпанько и Ошуркова сержант Гагарин был избит.

В судебном заседании подсудимые в изложенных преступных действиях виновными себя признали и дали подробные объяснения...

На основании изложенного Военный трибунал признал Бушнева, Шпанько и Ошуркова виновными в принуждении группой лиц к нарушению обязанностей по военной службе, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 193-4 п. "б" УК РСФСР"...

Далее в приговоре указывались меры наказания: Бушнева и Шпанько на 3 года каждого с отбыванием в исправительно-трудовом лагере, а Ошуркова на 2 года с отбыванием этого наказания в дисциплинарном батальоне, всех троих без поражения в правах.

...Потом Иван Михеевич давал пояснения к событиям 1957 года. На помощниках командиров взводов лежала малоприятная обязанность - обеспечение внутреннего распорядка подразделения: подъем, зарядка,

посещение занятий... И Гагарин всегда исполнял эту обязанность, не делая исключений ни для себя, ни для других. Его требовательность пришлась не по вкусу трем друзьям. Особенно их раздражал ранний подъем на утреннюю зарядку. Вот и предупредили сержанта: что подчиняться ему не будут. Но и тот ответил категорично: "Распорядку в казарме будут следовать все". Троица повторила угрозу. Помкомвзвода вновь подтвердил: "Никаких исключений!" Тогда угрозу привели в исполнение. Избит Гагарин был жестоко, до потери сознания - на несколько дней его поместили в госпиталь. Остальные курсанты настояли, чтобы хулиганы пошли к командованию.

Заседание трибунала состоялось через месяц. К этому времени Гагарин был уже здоров и по-прежнему исполнял свои обязанности младшего командира. Эту гагаринскую черту - безукоризненную дисциплинированность в службе и абсолютную требовательность - неизменно подчеркивали его товарищи по военной службе, товарищи по училищу, именно это качество отмечали товарищи по отряду космонавтов.

"Плачет. Говорит, что без неба жить не может"

Григорий Константинович Серков в конце пятидесятых, когда в училище учился Юрий Гагарин, был заместителем Полшкова. Именно он "давал путевку в небо" Юрию Гагарину, то есть принимал у него контрольный полет, в котором выпускник должен был на двухместном истребителе, во второй кабине которого сидел экзаменатор, показать свое умение и мастерство. Рассказал, что Гагарин очень волновался: от этого экзамена зависело разрешение на самостоятельный вылет уже на одноместном реактивном самолете.

У летчиков давняя, еще с фронтовых времен, традиция: молодой летчик, прошедший испытание контрольным полетом, дарит экзаменатору пачку лучших папирос или сигарет. Вот и Юрий Гагарин, завершив полет, преподнес Г.К. Серкову пачку сигарет. "Видно, задолго готовился к полету, - заключил рассказ Григорий Константинович, - пачка была довольно помятая".

- Все вроде правильно в рассказе Григория Константиновича, - сказал мне на другой день полковник Полшков.
- Но кое-что он пропустил...

Я ждала продолжения.

- Знаете, почему пачка сигарет была так измята? Почему долго валялась в планшетке курсанта? Не знаете? Что ж, слушайте.

...На завершающем этапе обучения курсанты пересаживались с винтовых самолетов на реактивные. Аэродром находился под Оренбургом в совхозе "Караванный". Туда и прилетел Иван Михеевич, чтобы принять зачеты.

В тот летний день проходили проверку курсанты летчика-инструктора Анатолия Григорьевича Колосова. Один, второй, третий, четвертый полет. Подошла очередь и старшего сержанта Гагарина. Запуск мотора, выруливание, взлет, работа в зоне по определенному заданию, заход на посадку. Иван Михеевич не заметил ни одного сколько-нибудь серьезного отступления. Но... перед самой землей самолет вдруг резко клюнул носом, и командиру полка пришлось самому исправлять положение и спастись от "козла".

Расстроенный курсант вылез из машины. Полковнику показалось, что он даже побледнел за те несколько минут, что был в небе.

- Ошибки знаете? - спросил Иван Михеевич.

- Так точно, - ответил старший сержант.

- Перечислите.

Тот доложил.

- Правильно, - кивнул полковник. - Работайте дальше.

Но через две недели история повторилась. Когда у начальника училища подводились итоги контрольных полетов, решение было категоричным: курсантов, не сумевших по какой-либо причине полностью выполнить полетное задание, предстояло отчислить из училища. Кроме старшего сержанта Гагарина в тот год еще трое курсантов должны были покинуть училище, не получив назначения в истребительную авиацию.

Тут Иван Михеевич напомнил мне, что авиация - не та область, где выпускника может спасти средний балл.

Двойка по каждому параметру обладает правом вето. Будь то знание теоретического курса, здоровье, тренированность, особенности вестибулярного аппарата или деталь в технике пилотирования.

...Следующая встреча со старшим сержантом Гагариным была для командира полка неожиданной. Вовсе неожиданной.

Стояла дождливая, нудная погода, когда Иван Михеевич поехал в летние лагеря под Оренбургом. Дождь всех - и летчиков, и курсантов, и техников, и солдат - загнал в казармы. Только на спортивной площадке на тренажере крутилась фигурка. Иван Михеевич подошел поближе, разглядел, узнал курсанта и, ничего не сказав, пошел в штаб. Вызвал к себе инструктора Колосова.

- Где документы на списание сержанта Гагарина?

- Еще не готовы, - ответил Колосов.

- В чем дело, товарищ капитан? Вам что, непонятно распоряжение начальника училища? - Полшков начал строго, но перешел на неофициальный тон. - В чем дело, Анатолий Григорьевич?

- Не могу решиться, Иван Михеевич.

- Это почему же?

- Да курсант очень уж переживает.

- Что значит переживает? - не отступал командир полка. - Плачет, что ли?

Колосов утвердительно кивнул.

- Считайте, что плачет. Говорит, что без неба не может, жизнь ему не в жизнь.

- Ну и что прикажешь делать? Выпускать на смерть? А если он разобьется?

Но тут перед мысленным взглядом Полшкова возникли строй курсантов и какая-то важная деталь в нем...

- Анатолий Григорьевич, ты заметил, что Гагарин невысокого роста?

- Знаю.

- Что-нибудь под сиденье подкладывали?

- Прокладку специальную смастерил.

- Пусть сделает еще одну.

Потому что, как объяснил мне опытный пилот, некачественная посадка может быть по двум причинам. Во-первых, из-за отсутствия у летчика чувства земли - того чувства, которое создает точнейшее ощущение высоты с точностью до плюс-минус десяти сантиметров. Это чувство не заменить никаким прибором. И, во-вторых, неправильный угол зрения. У невысоких людей он будет отличаться от расчетного и может сыграть коварную шутку.

Решили еще раз испытать судьбу и летческое умение Юрия Гагарина.

- Кстати, извести-ка, Анатолий Григорьевич, твоего подопечного, что контрольные полеты у него буду принимать не я, - решил полковник Полшков. - Может, у него из-за меня неуверенность? Один раз мне не сдал, два мне не сдал... Пусть Серков принимает...

Но третий раз зачетный полет был выполнен Гагариным более или менее успешно. Серков дал разрешение на самостоятельные вылеты, хотя и он отметил резкость при посадке. На грани допустимого. Но все-таки допустимую. И до самого выпуска из училища Гагарин оттачивал "посадку".

- Вот ведь как... - завершил свой рассказ Иван Михеевич. - Еще бы немного - и не быть Гагарину военным летчиком, а стало быть, и космонавтом...

Вспомнив про историю с военным трибуналом, я подумала, что при решении вопроса о допуске курсанта Гагарина к полетам среди аргументов "за" (отличное знание теоретических предметов, отличное

пилотирование винтокрылых самолетов) фигурировала уверенность руководства училища, что этот парень будет биться за право летать на истребителях, собрав в кулак всю свою волю.

Я спросила об этом полковника Полшкова.

- Боюсь присочинить лишнее, - ответил Иван Михеевич. - Но, наверное, в глубине души мысль была, что парень внутренне собран, умеет держать удар. Ему надо было дать шанс. Мы дали. И не ошиблись.

Одни испытывали приливы эйфории, другие - подавляющий ужас

...В последнем выпуске телепрограммы "Намедни" ведущий Леонид Парфенов так определил задачу первого космонавта: Гагарину, как и собакам Белке и Стрелке, требовалось выжить.

Заявление это задело и ранило. Ибо на самом деле Гагарин должен был ответить на важнейший и ответственный вопрос: может ли человеческая психика преодолеть опасности работы в невесомости? И это был вопрос, на который на земле невозможно было получить ответ и от решения которого зависела судьба пилотируемой космонавтики.

В самолете-лаборатории создавали невесомость всего на 30-40 секунд. При этом летчики испытывали различные чувства: одни - приливы эйфории, другие - подавляющий ужас. И почти все - дезориентированность, неумение сконцентрироваться. Об опасностях говорили и другие объективные свидетельства: кинокамеры, наблюдавшие за собаками во время космического полета, запечатлели, как те бились в скафандрах в конвульсиях страха.

Юрий Гагарин во время тренировок в условиях невесомости не терял самообладания, ориентировался во времени и пространстве. Но не существовало никаких гарантий, что эти реакции будут неизменными. И уж вовсе было неизвестно, что станет с его психикой через минуту, две, пятнадцать, тридцать.

Об этом не любят рассказывать, но опасность психического срыва под влиянием невесомости была настолько реальна, что конструкторам кабин космического корабля было предложено придумать, как "защитить" красную кнопку ручного аварийного спуска, кнопку ТДУ (тормозной двигательной установки). Не исключалось, что космонавта охватит немотивированная паника и он в невменяемом состоянии нажмет кнопку "Спуск", дающую команду на незапланированное торможение. И конструкторы предложили не только закрыть кнопку специальной крышкой, но и поставить "логический замок". Ими были смонтированы два ряда кнопок, которые надо было нажать в определенном порядке, чтобы открылась крышка над ТДУ. "Ключ" к "логическому замку" был записан на специальной кодовой карточке. Чтобы космонавту привести в действие ТДУ, ему нужно было произвести весь ряд логических действий: взять "ключ", прочесть его, набрать код, открыть крышку ТДУ, и только после этого начать - если возникнет в том необходимость - действовать. Таким образом космонавт доказал бы себе и руководителям полета, что находится в здравом уме и абсолютном спокойствии и полностью контролирует свои действия.

Напомню, что из семи полетов космических кораблей типа "Восток", предшествовавших гагаринскому запуску, четыре были неудачными. Все, с кем мне позже приходилось беседовать о дне полета, начинали свой рассказ именно с опасностей, которые были им известны и страшны.

Очень подробно говорил об этом один из ведущих конструкторов кабины космического корабля Олег Генрихович Ивановский.

...На космодроме накануне старта никто не спал, кроме двоих: командира космического корабля и его дублера. В 3 часа ночи в домик, где спали космонавты, пришел Королев. Приоткрыв дверь в спальню, поглядел на спящих и осторожно закрыл.

Начинаются последние действия. Один из ведущих конструкторов кабины "Востока" Олег Генрихович Ивановский и специалист по автоматике поднимаются с Гагариным в лифте, чтобы помочь ему сесть в кабину, подключить все системы. У крышки люка двое рабочих сняли с нее защитную пленку, чтобы водрузить на место. И вот командир "Востока" в кабине. Идут подключения, проверки, доклады о них. Прощаются те, кто поднялся вместе с Ю. Гагариным.

Крышка накидывается на замки. Втроем, в шесть рук, работают конструктор и двое рабочих. Одна, пять, восемь, тридцать гаек. Проведена последняя затяжка. И вдруг настойчивый сигнал телефонного аппарата, установленного на мостике. Слышится тревожный голос Королева:

- Почему не докладываете? Как у вас дела?

- Тридцать секунд назад закончили установку крышки люка, - с облегчением отвечает О.Г. Ивановский.

- Правильно ли установлена крышка? Нет ли перекосов? - спрашивает С.П. Королев.

- Нет, Сергей Павлович! Все нормально.

-В том-то и дело, что ненормально. Нет КП-3, - говорит С.П. Королев. Его

сообщение оглушает Ивановского, как гром. КП-3 - сигнал от специальных контактов. Отсутствие сигнала означает или неисправность самих контактов, или неисправность в установке крышки люка. Это значит - есть опасность разгерметизации кабины.

- Что можете сделать для проверки контакта? - спрашивает Королев, и тут же абсолютно спокойно задает вопрос-предложение. - Успеете снять и снова установить крышку?

- Успеем, Сергей Павлович! Только передайте Юрию, что мы открываем люк.

- ВсJ, передали. Спокойно делайте свое дело, не спешите. Не спешите.

Они не спешили. То, что делали они втроем у люка, не было похоже на спешку. Они просто превратились в шесть рук, работавших поразительно слаженно. Вывернуты гайки, снята крышка люка. Короткий взгляд внутрь кабины. Конструктор видит, что Гагарин через зеркальце, прикрепленное к рукаву скафандра для удобства обзора, наблюдает за ними.

Был ли он спокоен? Почему он, знавший расписание предполетной подготовки до секунд, понимавший, что означает малейшая неисправность в системе герметизации, в это время напевал?

То была не беспечность.

Гагарин делал все возможное, чтобы успокоить работавших у люка, помочь им справиться. А те, поставив на место чуть сместившийся кронштейн, принялись за вторичную установку крышки. Закручена последняя гайка. Одновременно раздается голос С.П. Королева:

- КП-3 в порядке! Приступайте к проверке герметичности.

На тормозное устройство в кабине корабля больше никогда не ставили "логических замков"

Они встретились на следующий день в домике на берегу Волги. Когда Олег Ивановский подошел, Гагарин с улыбкой протянул ему обе руки:

- Ну здравствуй, ведущий! Как чувствуешь себя?

Тот ответил с удивлением:

- Почему ты меня-то спрашиваешь о самочувствии? Сегодня этот вопрос задают только тебе.

- Посмотрел бы ты на себя вчера, когда крышку люка открывал...

Все 108 минут, которые длился полет, Гагарин докладывал о своих наблюдениях, о своих действиях, о своем самочувствии. Позже в подробном докладе космонавт отметил, что психика управляема, что чувство страха можно подавить. Им была предложена определенная система тренировок, предусматривающая переключение внимания, избавляющее человека от панического страха.

После первого космического полета на тормозное устройство в кабине космического корабля больше никогда не ставили "логических замков".

Т.Копылова

Автор: Артур Скальский © Известия науки ИСТОРИЯ, МИР 4052 12.03.2004, 14:38 619

URL: <https://babr24.com/?ADE=11977> Bytes: 16838 / 16775 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)